

Се Цинжун не испытывал ни малейшего сомнения, а если быть точным, он не сомневался в мотивах Тан Линцю, что бы тот ни говорил. Однако ему было любопытно, почему его двоюродный брат решил подружиться с деревенским парнем и даже специально поехал к нему домой:

— Когда всё уладится, позови этого парня пообедать с нами. Если бы не его предупреждение, я бы, вероятно, узнал о том, что кто-то использует такие методы против меня, только когда этот человек сам постучался бы в мою дверь.

Тан Линцю улыбнулся. Слова двоюродного брата означали, что тот запомнил доброту Е-цзы и в будущем будет ему покровительствовать в уезде:

— Хорошо, брат. Когда время и место будут назначены, я заберу его и привезу. Кстати, я решил...

Тан Линцю поделился с братом своим решением инвестировать в определённые направления, решив сосредоточиться на косметике и фармацевтике, так как местные условия идеально подходили для выращивания сырья.

Се Цинжун внимательно выслушал идеи Тан Линцю, время от времени добавляя свои замечания и дополняя план. По мере разговора у Тан Линцю становились всё яснее планы на будущее. Се Цинжун был очень доволен решением брата, не только потому, что это принесло бы крупные инвестиции, но и из-за серьёзного отношения, которое тот демонстрировал.

Тан Линцю был сообразительным и уже успел неплохо заработать на фондовом рынке, о чём даже в семье Тан знали немногие. Несколько его предыдущих инвестиционных проектов также принесли быструю прибыль, но он не сосредотачивался на этом полностью, действуя скорее по интересам, что заставляло Чжан Жуя каждый раз жаловаться, что их генеральный директор слишком несерьёзен, и ему, как ассистенту, приходится разгребать последствия.

Раз уж Тан Линцю не хотел идти по чиновничьей стезе, то в нынешних благоприятных экономических условиях, при поддержке семей Се и Тан, его достижения в бизнесе вполне могли бы сравниться с его собственными.

После разговора с братом Тан Линцю понял, что его ждёт напряжённое время. Ему нужно было упорядочить свои текущие инвестиции, вывести средства из одних проектов и направить их в более перспективные.

По вызову начальства Чжан Жуй в тот же вечер прибыл в уезд Аньси.

Тан Линцю оказался не так уж бессердечен и не сразу заставил подчинённого работать, а сначала отвёл его в самый фешенебельный ресторан уезда, где их сопровождал заместитель главы уезда. В иной ситуации такой приём мог бы вызвать у кого-то чувство благоговения, и человек готов был бы отдать всё своё состояние ради благосклонности начальника.

«Служить до последнего вздоха...»

Черт побери! Конечно, это было невозможно. Чжан Жуй прекрасно понимал коварные намерения босса — это был лишь пролог к предстоящей суматохе. После такого ужина ему будет гораздо легче заставить его работать без угрызений совести.

Пока Чжан Жуй пил суп, который Тан Линцю лично налил и подал ему, он жаловался Се Цинжуну:

— Брат Се, ты только посмотри, как наш генеральный директор бездельничает. Называется студентом, а сколько дней уже не появлялся в аудитории? Называется генеральным директором, а вместо работы развлекается, бросил компанию на произвол судьбы, не боясь, что подчинённые разворуют всё до последней копейки. А теперь, одним звонком, он снова заставляет нас, подчинённых, работать как собак. Я только сегодня смог выпить горячий суп, понимаешь?

Се Цинжун не смог сдержать улыбки. Хотя Чжан Жуй был ассистентом Тан Линцю, они выросли в одном дворе. Чжан Жуй не хотел подчиняться семейным планам и после окончания учёбы решил открыть свою небольшую компанию, чтобы жить спокойно. Однако старшие члены семьи считали это бездельем и отсутствием амбиций, поэтому приложили усилия, чтобы его компания столкнулась с трудностями. Когда она была на грани закрытия, Тан Линцю, тогда ещё первокурсник, предложил ему присоединиться к нему, пообещав долю в компании. С поддержкой семей Тан и Се семья Чжан Жуя больше не могла вмешиваться.

Так они нашли общий язык, и Чжан Жуй закрыл свою компанию, чтобы присоединиться к Тан Линцю.

Се Цинжун подвинул к Чжан Жую его любимые свиные рёбрышки в кисло-сладком соусе:

— Сяо Цю ещё молод, Чжан Жуй, будь снисходителен. К тому же, кто способен, тот и трудится больше. Ты ведь талантлив, и Сяо Цю доверяет тебе, поэтому и поручает всё тебе. С другим он бы так не поступил.

Чжан Жуй чуть не упал в обморок от возмущения. Брат Се, ты, защитник младшего брата, можешь хоть немного не врать? Можешь быть ещё более предвзятым к этому негодяю Тан Линцю? Думаешь, тарелка свиных рёбрышек сможет меня подкупить?

Наконец Тан Линцю заговорил:

— Раньше это были лишь мелкие дела, но теперь я решил серьёзно заняться построением компании. Через несколько лет все узнают о нашей корпорации «Линтянь Интернэшнл», и каждый будет пользоваться нашей продукцией. Ты готов?

Чжан Жуй стиснул зубы:

— Готов!

Се Цинжун рассмеялся. Сяо Цю всегда знал, где болевая точка Чжан Жуя. Просто нарисованная перспектива будущего заставила Чжан Жуя с радостью в неё погрузиться. У каждого мужчины есть амбиции, особенно у Чжан Жуя, которого семья презирала за занятие бизнесом. Он хотел добиться успеха, чтобы заставить семью уважать его, и он знал, что под руководством Тан Линцю его мечты станут реальностью.

Раньше Чжан Жуй тоже злился на Тан Линцю за его беспорядочные действия. Хотя всё приносило прибыль, было очевидно, что Тан Линцю не собирался надолго задерживаться, а просто зарабатывал и уходил. Это не соответствовало его планам. Но теперь, по какой-то причине, его генеральный директор наконец решил взяться за дело серьёзно, и Чжан Жуй полностью поддерживал это.

После ужина Тан Линцю не пошёл обратно к брату, а вместе с Чжан Жуюем остановился в гостинице.

— Выведем средства, вложенные в угольные шахты. Часть направим в недвижимость, а часть — на строительство собственной лаборатории. Когда вернусь в университет, найду подходящих специалистов, чтобы запустить лабораторию.

Самыми прибыльными инвестициями Тан Линцю были фондовый рынок и угольные шахты. Хотя перспективы всё ещё были хороши, Тан Линцю решил остановиться.

Ранее Тан Линцю инвестировал в лабораторию, занимающуюся исследованиями традиционной китайской медицины, и был её крупнейшим акционером. Он не только вложил деньги, но и передал рецепт лекарства, переданный ему матерью от бабушки. Согласно последним данным, исследования находились на решающем этапе, и как только продукт будет разработан, пройдёт проверку и клинические испытания, его можно будет запускать в производство.

— Хорошо, господин Тан. Я перед отъездом уже отправил двоих на переговоры с теми двумя заводами.

Чжан Жуй тоже не был человеком, смотрящим только на сиюминутную выгоду, и поддерживал действия Тан Линцю.

— По дороге я изучил некоторые данные, и местные условия действительно подходят для развития сельского хозяйства, будь то цветы или лекарственные растения. Пока брат Се ещё здесь, мы можем закрепиться, и для него это тоже будет хорошим достижением.

Поскольку мотоцикл ещё не был возвращён, в воскресенье Ван Шуцзе отвёз Е-цзы в уезд, чтобы тот не тратил время на пересадки.

После того как внук уехал, дедушка Ван позвонил своему сыну в город. Когда он закончил разговор, бабушка Ван спросила:

— Старик, зачем ты вдруг решил поговорить с сыном об этом? Ты что, хочешь посорить Сяо Цзе с его родителями?

Дед Ван фыркнул:

— Если я не скажу, разве Сяо Цзе не будет отдаляться от них? Посмотри, в последние годы сын и невестка всё реже приезжают домой, да и поведение младшего внука оставляет желать лучшего. Он смотрит свысока на деревенских, забывая, что его отец тоже из крестьян.

Он не хотел ругать невестку, поэтому критиковал сына и внука. Младший внук был не таким близким, как старший.

Бабушка Ван не видела в сыне ничего плохого, если и были недостатки, то из-за влияния невестки. Эта невестка была не такой искренней, как предыдущая, хоть и делала вид, что заботится. Бабушка Ван, прожившая долгую жизнь, видела, что у неё больше корыстных интересов, чем у матери Сяо Цзе:

— А сын действительно сможет выделить такие деньги? Им в городе тоже непросто.

— Почему же он может выделить крупную сумму на обучение младшего сына в городе, а Сяо Цзе оставить в деревне? Я ему сказал, что либо Сяо Цзе тоже должен учиться в городе, где образование лучше, чем в нашем посёлке, либо он должен отдать сэкономленные деньги нам, чтобы мы сохранили их для Сяо Цзе. Ты же слышала, как он начал мямлить, когда я предложил отправить Сяо Цзе в город. Неужели у него только один сын?

Дед Ван, вспоминая реакцию сына во время разговора, становился всё более недовольным. Нужно было бороться за старшего внука, пока есть возможность.

<http://bllate.org/book/16666/1528233>